

**Педагогическая разработка взаимосвязи творчества В. В. Маяковского, А. М. Горького и
мордовской литературы**

Елена Сергеевна Сергушина

Преподаватель

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Саранск, Россия

sergushinaes@yandex.ru

 0000-0001-8378-3028

Олег Владимирович Кабанов

Старший преподаватель

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Саранск, Россия

sergushinaes@yandex.ru

 0000-0003-4621-3389

Евгений Александрович Парфенов

кандидат педагогических наук

Северо-восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

Якутск, Россия

sergushinaes@yandex.ru

 0000-0002-1862-9232

Дмитрий Валерьевич Редников

Старший преподаватель

Башкирский государственный университет

Уфа, Россия

sergushinaes@yandex.ru

 0000-0001-5878-5793

Поступила в редакцию 15.12.2021

Принята 17.01.2022

Опубликована 15.02.2022

 10.25726/a2268-1022-1130-q

Аннотация

В данной статье рассмотрена взаимосвязь творчества В. В. Маяковского и А. М. Горького и мордовской литературы. Авторы статьи приходят к выводу, что В. В. Маяковский и А. М. Горький оказали огромное влияние на развитие не только русской литературы XX века, но и мордовской. Авторы отмечают, что влияние В. В. Маяковского на мордовскую литературу состоит не в подражании, а имеет творческий характер. Многие сближает мордовских писателей с русским поэтом, привлекавшим к себе гуманной заостренностью своей поэзии, стремлением к поискам новых форм. В Горьком их привлекает любовь к жизни, к человеку и его гуманизм.

Ключевые слова

творчество, Маяковский, Горький, образование, обучение, Мордовия.

Введение

При изучении творчества В. В. Маяковского можно найти богатый материал для работы по литературным взаимосвязям. Дело в том, что В. В. Маяковский оказал огромное влияние на развитие не только русской литературы XX века, но и литератур народов бывшего Советского Союза. Весьма выразительно это подметил народный поэт Азербайджана Самед Вургун: «Представить себе историческое развитие не только русской советской литературы, но и литератур других народов Советского Союза без В. В. Маяковского, без определяющего влияния его поэзии на развитие каждой из этих литератур, просто невозможно. Стоит только подойти исторически к каждой из братских литератур Советского Союза, проследить ее развитие, чтобы увидеть, что В. В. Маяковский стоял у колыбели нашей многонациональной поэзии, что учеба у В. В. Маяковского, следованию его традициям – вся поэзия наша многим обязана в прошлом и настоящем» (Белозерцев, 1994).

Следует напомнить, что проблеме литературных традиций В. В. Маяковского в мордовском литературоведении посвящена статья Ф. А. Макарова «В. В. Маяковский и мордовская литература». В ней справедливо отмечается, что влияние В. В. Маяковского на мордовскую литературу состоит не в подражании, а имеет творческий характер. Многие сближает мордовских писателей с русским поэтом, привлекавшим к себе гуманной заостренностью своей поэзии, стремлением к поискам новых форм.

Раскрытие связей В. В. Маяковского с мордовской литературой следует начать с того, что первые его произведения на мордовском языке появляются в 1930-е годы. В этом большая заслуга М. Безбородова, З. Дорофеева, И. Кривошеева, А. Моро и других. Так, в 1934 году в первом номере журнала «Сятко» («Искра») был опубликован отрывок из поэмы «Владимир Ильич Ленин» в переводе П. Кириллова. Несколько позднее, в 1939 году, А. Мартынов переводит «Стихи о советском паспорте», С. Самошкин – «Прозаседавшиеся», И. Кривошеев – «Что такое хорошо и что такое плохо?». А в 1954 году отдельным изданием в Мордовском книжном издательстве выходят «Избранные произведения» В. В. Маяковского на мордовском языке. Как о большом культурном достижении говорил поэт Е. И. Пятаев в стихотворении «Разговор с Маяковским» о переводе его стихов на мордовский язык:

А что я скажу тебе –
Солнечной лаской
Лицо твоё
Озарится вмиг!
Ведь столько поэтов
В нашем Саранске
Тебя на родной
Переводят язык!

Действительно, это было большим культурным событием. Первые стихи на мордовском языке опровергли некоторые суждения о невозможности перевода произведений В. В. Маяковского и доказали, что любовь к творчеству поэта, мастерство переводчиков сумеют сделать его произведения достоянием разных народов.

Материалы и методы исследования

При изучении конкретных произведений мордовских писателей можно прийти к выводу, что работа поэтов над переводами произведений В. В. Маяковского и знакомство с его стихотворениями на русском языке изменили характер мордовской поэзии тех лет. Она стала более злободневной, наступательной и целеустремленной. У В. В. Маяковского мордовские поэты учились любить Родину, гордиться ею, ставить свое творчество на службу народу. Но, подхватив идейную эстафету у В. В. Маяковского, мордовские поэты не изменяют национальной самобытности и сохраняют своеобразие поэтической формы.

При контекстуальном изучении отдельных произведений мордовских поэтов можно заметить и то, что на первых порах увлечение поэзией В. В. Маяковского вызывало у них стремление писать стихи на манер русского поэта – «ступеньками» или «лесенкой». Однако это чисто внешнее подражание без глубокого освоения идейно-художественного содержания поэзии В. В. Маяковского, ее гражданской

активности, злободневности не дало положительных результатов. Надо было усвоить органическую связь ритмики, мелодики и содержания его стихов. Так наряду с утверждением в мордовской поэзии классического силлабо-тонического стиха шло освоение тонической метрики поэта. В связи с этим в мордовской поэзии появились новые ударные, энергичные интонации. В этом видно было воздействие ораторской, рассчитанной на восприятие массового слушателя, поэзии

В. В. Маяковского. Не случайно в лирические стихи мордовских поэтов постепенно входят характерные для ораторской речи приемы – обращения, призывы, риторические вопросы.

Пристальное внимание к поэзии В. В. Маяковского и увлечение ею начинается в мордовской литературе в конце 20-х – в начале 30-х годов. Во многом это было связано с его пребыванием в январе 1927 года в Саратове и в начале 1928 года в Казани, где некоторым мордовским писателям посчастливилось слушать выступления поэта. Особенно сильное впечатление произвела эта встреча на И. П. Кривошеева, в то время студента Саратовского университета. «В. В. Маяковский – хороший поэт, могучий поэт, великий поэт, – впоследствии писал он. – Сколько в его поэтическом слове человеческой воли, силы, ума и революционного пафоса, страстного воодушевления! Все прогрессивные поэты мира делают равнение на Маяковского, учатся у него оттачивать слово – оружие» (Вулих, 1991). В 30-е годы в литературу приходит целая плеяда молодых поэтов: А. Лукьянов, М. Безбородов, А. Моро, Н. Эркай, П. Кириллов, М. Бебан, С. Вечканов, А. Мартынов, П. Кономанин, А. Зиньков и другие, которые продолжают испытывать влияние В. В. Маяковского, осваивать его творческий опыт, учатся у него осмысливать свое назначение и роль в поэзии и в общественной жизни. Не случайно в эти годы в мордовской поэзии появляются стихотворения, которые как тематически, так и по художественной форме близки таким произведениям русского поэта, как «Разговор с фининспектором», «Пролетарским поэтам», «Птичка божия», «Юбилейное». В своих стихотворениях на эту тему Н. Эркай («Стань снайпером»), М. Безбородов («Я – пахарь»), М. Бебан («Поэтам») с позиции В. В. Маяковского осуждают «творчество ради творчества». Они ратуют за то, чтобы поэт своим творчеством служил родному народу, а поэзия принимала самое активное участие в строительстве новой жизни.

При текстуальном изучении произведений В. В. Маяковского можно отметить, что поэтический тезис русского поэта «и жизнь хороша, и жить хорошо» лег в основу стихотворения А. Моро «Жизнь хороша!». В лучших традициях В. В. Маяковского создано стихотворение Э. Пятая «Все мое». Они отметят и то, что влияние патриотической поэзии В. В. Маяковского особенно заметно в произведениях мордовских поэтов, посвященных войне и послевоенной жизни. Следуя за В. В. Маяковским, они славят героев тыла и фронта, их ратные подвиги в бою во имя спасения Родины. Таким образом, можно прийти к мысли, что, во-первых, учеба у В. В. Маяковского помогла мордовским поэтам расширить тематический диапазон своих произведений. Не случайно в эти годы по-новому прозвучала тема борьбы народов нашей страны и всего земного шара за мир. Они, следуя традициям В. В. Маяковского, создали на эту тему много лирических стихотворений, песен, поэм. Говоря словами самого В. В. Маяковского, «эта тема зазвучала телеграфной струной» в стихах Ф. Беззубовой, Н. Эркая, С. Вечканова, П. Гайни, Е. Пятаева, М. Бебана, А. Мартынова, А. Малькина, И. Девина, П. Кириллова и других.

Во-вторых, во многом благодаря учебе у русских классиков, и прежде всего у В. В. Маяковского, мордовская поэзия послевоенного периода поднялась на новую ступень художественной зрелости. Не случайно многие мордовские писатели одним из лучших своих учителей в поэзии с гордостью называют В. В. Маяковского. Здесь следует привести высказывания некоторых из них. «Для меня, – говорил С. Вечканов, – величайшим учителем является В. В. Маяковский. – Я на протяжении всей своей скромной поэтической работы всегда стараюсь следовать его примеру, писать о народе и для народа, быть сурово требовательным к себе в творчестве. Учеба у В. В. Маяковского помогла мне писать просто, доходчиво, экономно» (Белозерцев, 1994). «И если есть что хорошего в моем творчестве, то этим я во многом обязан учебе у В. В. Маяковского, – заявлял П. С. Кириллов. – Более того, вся наша молодая мордовская литература росла и развивалась под большим благотворным влиянием В. В. Маяковского» (Мокшин, 1993). Можно обратить внимание на то, что характерная для мордовской поэзии военных и послевоенных лет гражданская активность, политическая заостренность, глубокая связь с жизнью и интересами народа, дух оптимизма, идущие от В. В. Маяковского, получили дальнейшее развитие в современной

мордовской литературе. Особенно большое значение имели патриотизм и народность поэзии В. В. Маяковского. Мотивы произведений русского поэта по-разному претворяются в творчестве мордовских поэтов. Например, в книгах А. К. Мартынова «Вкус земли» (1969), «Хлебный дождь» (1971), «Жаворонок» (1973) воспеваются наша действительность, люди, совершающие поистине героические подвиги на трудовом фронте. Стихи поэта о России проникнуты подлинной гражданственностью, отличаются поиском соответствующих форм и приемов. Не случайно в поэтике произведений А. К. Мартынова проявились элементы, характерные для ораторско-трибунной поэзии В. В. Маяковского (риторические вопросы, обращения, слова-призывы и т. д.). Прямой обращенностью к современнику и потомкам отличается поэма А. М. Моро «Переключка лет», написанная в стиливой манере В. В. Маяковского:

Помни же, потомок!
Я в двадцатом веке
За твое сегодня
Вел нелегкий бой.
Это гордо –
Быть перед будущим
В ответе
Это счастье –
Книгой
Быть всегда
С тобой! (Паллас, 1773).

Публицистическое начало – то новое, что вносит А. М. Моро в мордовскую поэзию под влиянием В. В. Маяковского. Его сближает с ним лирико-патетический стиль поэмы, включающий в себя призывные интонации («Помни же, потомок!», «Слушайте, все!», «Слово вам, годы сороковые!»), риторические вопросы и восклицания, метафоричность изображения, разговорно-народная основа речи.

Результаты и обсуждение

Влияние В. В. Маяковского ощущается в поэзии И. М. Девина, С. В. Кинякина, И. А. Калинкина, А. П. Тяпаева, И. Н. Прончатова и других. Внимательный анализ на занятиях произведений этих и других мордовских поэтов приведет к выводу, что влияние В. В. Маяковского не стирает черты их самобытности, а, наоборот, способствует обогащению национальной специфики, совершенствованию художественного мастерства, выявлению творческих индивидуальностей. Большой интерес вызывают выразительное чтение и декламация произведений В. В. Маяковского на русском и мордовском языках, перевод их на родной язык. Эти и другие формы работы следует шире использовать на занятиях в национальных группах высшей школы при изучении творчества В. В. Маяковского.

Проблеме литературных традиций А. М. Горького в мордовской литературе посвящена специальная работа Н. И. Черепкиной «Горячее сердце большого друга». Изучение жизни и творчества известного писателя всегда вызывает большой интерес. Национальные писатели, всесторонне изучая русскую литературу, находили в ней источник обогащения своего творчества. В Горьком их привлекает любовь к жизни, к человеку и его гуманизм. Будет интересно узнать, что среди мордовских писателей одним из первых творчески воспринял традиции русской литературы З. Ф. Дорофеев. Он познакомился с творчеством А. М. Горького на русском языке еще в конце XIX века, в период становления мордовской литературы, и стал одним из первых переводчиков его произведений на родной язык. При текстуальном изучении произведений З. Ф. Дорофеева учащиеся заметят, что его творческий метод во многом близок А. М. Горькому. Их роднят общие взгляды на литературный процесс, на судьбу многонациональной литературы страны. А свою литературную деятельность они рассматривают как гражданский долг. Можно прийти к выводу, что именно в этом следует искать корни общности между ранними романтическими произведениями А. М. Горького «Макар Чудра», «Девушка и смерть», «О чиже, который лгал, и о Дятле – любителе истины», «Старуха Изергиль», «Песня о Соколе», «Песня о Буревестнике» и ранними стихами З. Ф. Дорофеева, наполненными думой о судьбах народа в целом, и отдельного человека в частности. Подобно А. М. Горькому, З. Ф. Дорофеев уже в первом своем сборнике «Песни и

думы народного учителя», изданным в Москве 1912 году на русском языке при поддержке известных русских людей, воспевают свободного человека.

При изучении жизни и творчества З. Ф. Дорофеева можно заметить, что его художественный метод складывался не сразу и креп под влиянием русской литературы, и прежде всего А. М. Горького. Так, в юношеских стихах его образы носили несколько отвлеченный характер (ночь, тьма, мрак). Но постепенно под влиянием произведений А. М. Горького он включает в свой художественный арсенал народное представление о счастье. Подобно А. М. Горькому он воспевают благородных тружеников, воплотивших в себе мудрость народа: его герои – простые люди, живущие среди природы и ставящие труд выше всего. Однако самое главное, что роднит поэзию З. Ф. Дорофеева с творчеством А. М. Горького, – это образ создающего человека. Можно отметить, что в его стихах «Новый человек», «Братцы-товарищи» и других подобно горьковскому афоризму «Человек – это звучит гордо!» выражено активное пробуждение человеческого достоинства. В заключение следует отметить, что хорошее знание творчества русских классиков, и, прежде всего А. М. Горького, помогло З. Ф. Дорофееву стать подлинным новатором в молодой мордовской литературе. Вовсе не случайно, что его считают основоположником мордовской литературы. На занятиях при изучении жизни и творчества А. М. Горького следует остановиться на влиянии русского писателя на мордовских литераторов. На творчестве А. М. Горького учились литературному мастерству А. И. Завалишин, А. Я. Дорогойченко, Ф. М. Чесноков, П. С. Кириллов, В. М. Коломасов, А. Д. Куторкин, Т. А. Кирдяшкин, К. Г. Абрамов и другие. На занятиях следует привести отдельные высказывания писателей. Вот как Н. Л. Иркаев определил значение А. М. Горького в становлении мордовской литературы: «Радостно мне, что А. М. Горький указал моему народу путь к великой реке многонациональной литературы. В нее впадает и мордовский приток» (Конрад, 1953). Учеба у А. М. Горького была большой школой для мордовского писателя Т. А. Кирдяшкина. В своих воспоминаниях он говорит о том, что при работе над романом «Широкая Мокша» неизгладимое впечатление на него произвело чтение романа «Мать» А. М. Горького. Не случайно, как отмечают исследователи мордовской литературы, идейная основа его романа созвучна с широко известным произведением А. М. Горького. Роман Т. А. Кирдяшкина, как и горьковское произведение, носит социальный характер. Борьба противоположных начал, возникновение новых идей, новых стремлений – такова идейная направленность этих романов. Известный мордовский писатель Т. А. Раптанов также подчеркивал влияние автобиографических произведений А. М. Горького на свое творчество. «Под Чихангорой» Т. А. Раптанова и автобиографическая трилогия «Детство», «В людях» и «Мои университеты» А. М. Горького показывают национальную самобытность мордовского и русского народов. Каждый из писателей по-своему подходит к раскрытию темы, но их роднят любовь к человеку, вера в его будущее. И в этой любви прослеживается национальное самоуважение и уважение к другим народам.

Будет интересно узнать, что А. М. Горький с особым вниманием относился к мордве, неоднократно встречался с мордовскими писателями. Следует дать им задание подготовить небольшое сообщение о встречах мордовских писателей с А. М. Горьким. Если они не найдут материал или неполно его раскроют, преподавателю самому следует подробно остановиться на этой проблеме. Он отметит, что первым из мордовских писателей дорогу А. М. Горькому проложил еще в конце XIX века сын неграмотной мордовки и железнодорожного рабочего Михаил Герасимов. С А. М. Горьким он встречался дважды: в Париже, а затем на острове Капри. Незаурядные способности Герасимова вызвали большой интерес у А. М. Горького. Он проявлял о молодом авторе подлинно отцовскую заботу, внимательно читал его стихи, печатал их в журналах, давал советы, помогал материально. Так, знаменательным событием в биографии М. Герасимова явилось опубликование шести его стихотворений в первом «Сборнике пролетарских писателей», выпущенным 1917 году. С А. М. Горьким переписывался и другой мордовский писатель – Д. И. Морской (Малышев). Так, чувствуя в себе достаточно внутренних сил, но не находя своего пути в литературе, он решил обратиться за советом к А. М. Горькому. Он отослал ему свои стихотворения и вскоре (это было 27 октября 1927 года) получил обстоятельный ответ. Этот случай еще раз говорит о том, с каким вниманием он относился к молодым авторам.

Сохранилась также переписка А. М. Горького с начинающим мордовским поэтом-самоучкой А. Слезавиным: «В стихах современных я плохо разбираюсь, но по языку Ваших стихов, Андрей Иванович, мне кажется, что Вы человек даровитый, способный писать хорошие стихи.

Но для того, чтобы научиться хорошо писать, Вы должны значительно повысить Вашу грамотность, а то Вы пишете «идиология», тогда как это слово производное от слова «идея» и, стало быть, пишется и произносится – идеология. Вам нужно учиться серьезно и много, иначе Вы ничего не добьетесь. Я пришлю Вам книги, вот Вы и займитесь. Если Вы хотите иметь какие-либо книжки – напишите мне, пришлю...» (Конрад, 1993).

Переписка А. М. Горького с А. И. Слезавиным, отметит преподаватель, представляет интерес с двух сторон. Во-первых, в ней наглядно отразился тогдашний уровень общетеоретической подготовки и профессионального мастерства многих молодых авторов, во-вторых, та исключительная теплота, задушевность и терпимость великого писателя, проникнутые отцовской заботой, которая вошла в историю всей многонациональной литературы как одна из замечательных горьковских традиций. Следует подробно остановиться на том, что в переписке «М. Горький и советские писатели», опубликованной в 1969 году, обнаружены новые документы, проливающие дополнительный свет на отношения А. М. Горького к поэтам М. Герасимову, Д. Морскому и А. Слезавину. Кстати, в этом издании также восстановлены некоторые важные детали знакомства и общения А. Дорогойченко с А. М. Горьким. Документы, опубликованные в книге, значительно расширяют наши представления о том, что А. Я. Дорогойченко не только много раз встречался с А. М. Горьким, но и обращался к нему за советами, высылал на просмотр свои рукописи.

В связи с этим следует привести слова А. Я. Дорогойченко: «Редкий из современных писателей не посылал А. М. Горькому на отзыв свои рукописи и книги. И он всех их читал, давал указания. Величайшее дело, все значение которого будет понятно, ведь каждое такое письмо А. М. Горького решало судьбу того или иного начинающего писателя на всю жизнь» (Паллас, 1773).

В подтверждение этих слов следует вспомнить один из эпизодов биографии мордовского писателя П. У. Гайни. Первые свои стихи он создавал на русском языке, который трудно ему давался. Стихи получались неуклюжими. Начинающий поэт рассылал их по редакциям, но они не находили поддержки ни в одном журнале и дружно отвергались. Он тяжело переживал неудачи, но не сдавался. Чувствуя в глубине души свое призвание и обладая настойчивым характером, решил обратиться за советом к А. М. Горькому.

А. М. Горький, как рассказывал впоследствии поэт, был очень занят (у него были зарубежные писатели, поджидали приема русские литераторы), и, потеряв надежду попасть к нему, П. У. Гайни рискнул обратить на себя внимание, послав писателю трогательную записку: «Алексей Максимович! Студент-мордвин Нижегородского пединститута просит самую короткую аудиенцию по жизненно важному вопросу». Горький внимательно прочитал несколько его художественных опытов и, немного подумав, сказал: «Да, Ваши стихи, собственно говоря, ни одна порядочная редакция, конечно, не опубликует». Затем, приветливо взглянув, добавил: «Но у Вас, поймите, есть нечто большее, чем эта тетрадка. Вы – поэт, и если это поймете, то и без моих консультаций будете писать и печататься» (Мордовский, 1910). С А. М. Горьким общался ещё один мордовский писатель – А. И. Завалишин. Летом 1921 года ему посчастливилось встретиться с ним. Состоялась обстоятельная беседа. А. М. Горький заинтересовался собеседником и долго не отпускал его от себя. Расспрашивал о новой жизни, много говорил о литературе. Встреча и непринужденная беседа с пролетарским писателем были не только глубоко волнующими, трогательными, но и исключительно плодотворными. Они явились большой поучительной школой для молодого писателя, оставили светлые воспоминания на всю жизнь. Не случайно впоследствии об этой встрече А. И. Завалишин подробно рассказал в очерке «У Горького». При изучении жизни и творчества А. М. Горького в национальных группах высшей школы важно подчеркнуть, что в 1934 году после окончания работы Первого Всесоюзного съезда писателей А. М. Горький встречался с мордовскими литераторами. На приеме у Горького были П. Кириллов, Н. Эркай, А. Куторкин. А. М. Горький, страстно призывавший писателей к изучению истории своих народов, подсказал мордовским писателям интересные темы для художественного воплощения: мужество и героизм

мордовской девушки Алены, участвовавшей в крестьянской войне под руководством Степана Разина, и Терюшевское восстание мордвы Нижегородской губернии 1743 – 1745 годов. Первая тема впоследствии легла в основу известной драмы П. Кириллова «Литова», а вторая стала предметом изображения в стихотворном романе А. Куторкина «Ламзурь».

На занятиях значительное внимание следует уделить и такой проблеме, как изображение жизни мордовского народа в творчестве А. М. Горького. Неоднократно выступая по проблемам развития русской литературы, восторгаясь ее величием, в то же время он правдиво отмечал и некоторые недостатки. Одним из таких недостатков русской литературы XIX века А. М. Горький считал то, что вне поля зрения классиков русской литературы оставалась жизнь малочисленных народов России. Здесь следует привести слова А. М. Горького: «Почти все классики и многие крупные писатели наши были уроженцами Тульской, Орловской и других соседних с Московской губерний. Пейзаж, быт и природа, в которых литераторы воспитывались, довольно однообразны. Решающие впечатления детства были ограничены действительностью Московской области, и эта узость поля наблюдений определенно отразилась впоследствии на творчестве классиков. Урал, Сибирь, Волга и другие области остались вне поля зрения старой литературы. Она лишь очень редко, «мимоходом» и эпизодически задевала «иноверцев», относилась к ним снисходительно, смотрела на них «сверху – вниз...», татары, финские племена Поволжья, тюрко-финских, прикаспийских степей и все другие люди, с которыми мы проживали века, остались вне поля зрения старой литературы» (Воронин, 1976).

Этот недостаток русской литературы XIX века А. М. Горький стремился преодолеть еще в начале своего творческого пути. Уже в первых произведениях писателя появляются самобытные образы молдаван, цыган и других народов Юга, а также впервые в литературе он широко и вдохновенно раскрывает поволжскую природу и правдиво рисует жизнь народов Поволжья – татар, чувашей, мордвы.

Заключение

Как отмечают исследователи данной проблемы, А. М. Горький хорошо знал жизнь мордвы, наблюдал ее в бытность свою в Нижнем Новгороде, встречался с мордвой еще в годы детства и юношества, во время скитаний по Волге. По признанию самого писателя, он даже знал мордовский язык, о чем сообщил в письме редактору демократического «Журнала для всех» В. С. Миролюбову: «Вы, кстати, знаете языки итальянские и иные, а я из иностранных знал мордовский, да и тот забыл» (Воронин, 1976). О хорошем знании быта мордвы свидетельствуют такие его художественные произведения, как рассказ «Мордовка», «Знахарка», «Ледоход», повесть «В людях» и другие. Неплохо будет остановиться на тех местах произведений, где рассказывается о мордве. Так, в повести «В людях» он повествует о встречах с мордвинами еще в годы детства. Образ Ленки-мордвина выводится в рассказе «Ледоход», действие которого относится к 1883 – 1884 годам, когда молодой Горький работал десятником плотников на Волге. Ленка привлекает внимание А. М. Горького своей смелостью и любознательностью. Несмотря на молодость, он не боится прямо высказать свои мысли в адрес «власть имущих». Ленка не только решителен в своих суждениях, его отличает удивительное спокойствие. Когда староста плотников оказался в большой беде, он и здесь остается верен своей натуре. Все прошли мимо, а Ленка с риском для жизни оказал ему помощь.

В рассказе «Знахарка» А. М. Горький вывел колоритный образ трудолюбивой и волевой женщины-мордовки Иванихи (так звали в деревне героиню произведения) – дочь некрещеного мордвина-охотника, убитого во время выступления мордвы Терюшевской волости. А. М. Горький с проникновенной силой и правдивостью нарисовал образ энергичной и бесстрашной женщины-мордовки, которая под видом знахарки выступила с протестом против социального и национального угнетения мордвы с самодержавием уже в пореформенные годы. Подчеркивая энергичность характера мордовки, вольнолюбие, А. М. Горький отмечает и ее подкупающую доброту. Она отзывчива к окружающим, особенно к бедноте. Помогает им, лечит их, выручает в беде.

Одно из своих произведений А. М. Горький назвал «Мордовка». Этот рассказ, по замыслу писателя, должен был стать эпизодом к роману «Сын», тематически связанному с произведением «Мать». К сожалению, большой и хорошо задуманный план писателя остался неосуществленным. В этом

рассказе А. М. Горький показал образ девушки-мордовки Лизы, служившей горничной у двух хозяек-старушек. Один из центральных героев Павел увидел в ней обаятельного человека. Этот рассказ А. М. Горького особенно любим мордовским народом, потому что писатель в нем ярко показал, как правда открыла глаза женщине-мордовке, как она научилась бороться за свое счастье. О мордовском народе А. М. Горький с задушевной теплотой упоминает в рассказе «Городок», где рассказывается о мордвинах-участниках пугачевского восстания, а также в произведениях «Трое», «Лето», «Жалоба», «В ущелье», «Овраг» и, наконец, в публицистических статьях и эпистолярных материалах.

Преподаватель подчеркнет, что большую радость доставляли А. М. Горькому первые шаги современных национальных литератур. Так, в одном из своих писем к выдающемуся французскому писателю Ромену Роллану по этому поводу он с восторгом писал: «Поволжские племена – чуваша, мордва, черемисы, – так же как племена Кавказа и Сибири, уже имеют свою прессу, основывают музыкальные школы, музеи, книгоиздательства, выдвигают из своей среды прозаиков и поэтов» (Воронин, 1992) На заключительных занятиях необходимо рассмотреть вопрос об издании произведений А. М. Горького на мордовских языках. Так, первые переводы произведений русского писателя появляются в 1932 году в канун празднования 40-летия литературной деятельности писателя. В газете «Эрзянская коммуна» были напечатаны отрывки из романа «Мать» и «Песня о Соколе» в переводе А. Д. Куторкина, «Песня о Буревестнике» в переводе С. Салдина. В начале 40-х годов мордовские читатели знакомятся также с повестями «Детство», «В людях», «Мои университеты». К 70-летию А. М. Горького (1935) в республике в переводе на мордовские языки были изданы такие его произведения, как «Мать», «Фома Гордеев», «Сказки об Италии», вторым изданием выпущены «Мои университеты», «В людях», «Детство», «Песня о Буревестнике» и «Песня о Соколе». В феврале 1935 года один из переводчиков А.М.Горького С.Салдин сообщает ему содержание нового тома его произведений, выпускаемого Мордовским книжным издательством. Наряду с художественными произведениями писателя переводятся литературно-критические работы «Литературные забавы», «Открытое письмо А. С. Серафимовичу» и другие (Горький, 1954).

Не лишним будет напомнить и о том, что наряду с переводами художественных произведений писателя стали появляться статьи о жизни и деятельности А. М. Горького. Одной из первых статей, посвященных становлению горьковских традиций в мордовской литературе, является работа И.Д.Воронина «Мордва в творчестве А. М. Горького», в которой справедливо отмечается большая роль творчества писателя в становлении и развитии мордовской литературы. Впоследствии в доработанном варианте эта статья вошла в книгу И. Д.Воронина «Литературные деятели и литературные места в Мордовии» (Горький, 1954).

Наиболее подробно взаимосвязи А. М. Горького с мордовской литературой рассмотрел Н.И.Черепкин в книге «Горячее сердце большого друга». Это монографическое исследование способствовало знакомству с творчеством А. М. Горького, влияние которого испытывали на себе многие мордовские писатели. К сказанному следует добавить, что в настоящее время в мордовской национальной средней и высшей школе изучаются произведения А. М. Горького на русском и родном языках.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации об образовании //Учит.газ. 1992. 4 авг.
2. Белозерцев Е. П. Русское образование: уроки истории, идеи и принципы //Вестн. высш. шк. 1994. № 5 – 6. С. 13 – 17.
3. Воронин И. Д. Литературные деятели и литературные места в Мордовии. Саранск: Морд.кн. изд-во, 1976. 336 с.
4. Вулих Н. Классическая филология на прокрустовом ложе: (О необходимости изучения классической филологии) //Культура. 1991. №15.21 дек.
5. Горький М. Собр. соч.: В 30 т. Т. 27. М.: Худож. лит., 1954. 424 с.
6. Горький М. Собр. соч.: В 30 т. Т. 28. М.: Худож. лит., 1954. 419 с.

7. История мордовской советской литературы: В 3 т. /Под ред. В. В. Горбунова, Б. Е. Кирюшкина, В. М. Пискунова и др. Саранск: Морд.кн. изд-во. Т. 1. 1968. 414 с.; Т. 2. 1971. 420 с.; Т. 3. 1974. 302 с.
8. Конрад Н. И. К вопросу о литературных связях //Изв. АН СССР. 1953. Вып. 16. С. 308 – 320.
9. Мокшин Н. Ф. Сон ульнесь васенце //Сятко. 1993. № 7 – 8. С.61–68.
10. Мордовский этнографический сборник /Сост. А. А. Шахматов. СПб.: Тип. Императ. АН, 1910. 848 с.
11. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб.: Тип. Императ. АН, 1773. Ч. 1. 116 с.

Pedagogical development of the relationship between the creativity of V. V. Mayakovsky, A.M. Gorky and Mordovian literature

Elena S. Sergushina

Teacher

National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev

Saransk, Russia

sergushinaes@yandex.ru

0000-0001-8378-3028

Oleg V. Kabanov

Senior Lecturer

National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev

Saransk, Russia

sergushinaes@yandex.ru

0000-0003-4621-3389

Evgeny A. Parfenov

Candidate of Pedagogical Sciences

Northeastern Federal University named after M. K. Ammosov

Yakutsk, Russia

sergushinaes@yandex.ru

0000-0002-1862-9232

Dmitry V. Rednikov

Senior Lecturer

Bashkir State University

Ufa, Russia

sergushinaes@yandex.ru

0000-0001-5878-5793

Received 15.12.2021

Accepted 17.01.2022

Published 15.02.2022

 10.25726/a2268-1022-1130-q

Abstract

This article examines the relationship between the creativity of V. V. Mayakovsky and A.M. Gorky and Mordovian literature. The authors of the article come to the conclusion that V. V. Mayakovsky and A.M. Gorky had a huge impact on the development of not only Russian literature of the twentieth century, but also Mordovian literature. The authors note that the influence of V. V. Mayakovsky on Mordovian literature does not consist in imitation, but has a creative character. There are many things that bring Mordovian writers closer to the Russian poet, who attracted to himself the humane sharpness of his poetry, the desire to search for new forms. In Gorky, they are attracted by the love of life, to man and his humanism.

Keywords

creativity, Mayakovsky, Gorky, education, training, Mordovia.

References

1. Закон Rossijskoj Federacii ob obrazovanii //Uchit.gaz. 1992. 4 avg.
2. Belozercev E. P. Russkoe obrazovanie: uroki istorii, idei i principy //Vestn. vyssh. shk. 1994. № 5 – 6. S. 13 – 17.
3. Voronin I. D. Literaturnye dejateli i literaturnye mesta v Mordovii. Saransk: Mord.kn. izd-vo, 1976. 336 s.
4. Vulih N. Klassicheskaja filologija na prokrustovom lozhe: (O neobhodimosti izuchenija klassicheskoi filologii) //Kul'tura. 1991. №15.21 dek.
5. Gor'kij M. Sobr. soch.: V 30 t. T. 27. M.: Hudozh. lit., 1954. 424 s.
6. Gor'kij M. Sobr. soch.: V 30 t. T. 28. M.: Hudozh. lit., 1954. 419 s.
7. Istorija mordovskoj sovetskoj literatury: V 3 t. /Pod red. V. V. Gorbunova, B. E. Kirjushkina, V. M. Piskunova i dr. Saransk: Mord.kn. izd-vo. T. 1. 1968. 414 s.; T. 2. 1971. 420 s.; T. 3. 1974. 302 s.
8. Konrad N. I. K voprosu o literaturnyh svyazjah //Izv. AN SSSR. 1953. Vyp. 16. S. 308 – 320.
9. Mokshin N. F. Son ul'nes' vasence //Sjatko. 1993. № 7 – 8. S.61–68.
10. Mordovskij jetnograficheskij sbornik /Sost. A. A. Shahmatov. SPb.: Tip. Imperat. AN, 1910. 848 s.
11. Pallas P. S. Puteshestvie po raznym provincijam Rossijskoj imperii. SPb.: Tip. Imperat. AN, 1773. Ch. 1. 116 s.